

НИЧТО НЕ НОВО, КРОМЕ ПРОШЛОГО...

Она не избалована, не облагодетельствована издательствами. Но внимательные читатели её знают. Книги Баженовой перечитывают, на них ссылаются, их цитируют. Причем и её сторонники-единомышленники, и те, кто резко расходится с Александрой Ивановной в эстетических пристрастиях, исторических оценках, взглядах на литературу. Потому что её книги оказываются (по крайней мере так было до сих пор) открытием, даже откровением. Потому что содержат уникальные, увлекательнейшие сведения, бывшие недоступными для нескольких поколений любителей отечественной словесности и истории; кроме того, они всегда отмечены печатью неплоскостного, во многом неожиданного авторского осмысления.

Речь идет об изданиях, теперь уже ставших редкостью и предметом зависти истинных книголюбов. Это «Мифы древних славян» (Саратов, «Надежда», 1993) и «Звездные взлёты русской культуры» («Саратовское отделение Международного фонда славянской письменности и культуры», 1995).

«Мифы древних славян» читающая Россия ждала 200 лет – именно столько времени прошло с первых (и сразу последних!) изданий на эту тему Глинки и Кайсарова! Благодаря этому изданию русские люди смогли кроме эллинских, римских, египетских зевсов-юпитеров-осирисов узнать про собственных Сварога, Хорса, Похвистеня.

Вторая книга, «Звёздные взлёты...», содержит столько нового материала по нашей истории и литературе, что предприимчивые американцы сочли за благо закупить её для своих университетов, высоко оценив сверхконцентрированную информативность и вполне художественное (легко читаемое) изложение. Так что теперь заокеанские студенты учатся по книгам саратовской писательницы А.Баженовой.

Третья книга называется «А.С.Кайсаров – забытый герой раннепушкинской эпохи» (Саратов, «Сателлит», 2004), которую, правда, А.И.Баженова считает первой, потому что начала над ней работать раньше, чем над давно вышедшими и ставшими весьма популярными у читателей книгами

«Мифы древних славян» и «Звёздные взлёты русской культуры».

Знакомство с книгой сразу же приводит к мысли, что Кайсарова (1782-1813) забыли совершенно напрасно. Зная Андрея Сергеевича по «экзотическим фактам» его жизни, или же – героическим, подвижническим, вроде создания во время Отечественной войны 1812 года при действующих русских армиях походной типографии, позволившей выпускать газеты и листовки, поднимающие боевой дух соотечественников, очень интересно обнаружить такие его мысли по демографической ситуации:

«Территория государства... обширна... Мы приглашаем колонистов из других стран,... понимая, какая польза происходит от этого,... однако полагаем, что она была бы гораздо значительней, если бы колонии состояли из самих природных жителей страны». Или по поводу ускорения индустриального и финансового развития России: «Для развития фабрик необходимо, чтобы в народе до известной степени увеличилась роскошь (предметы быта, художественные изделия и т.д. - М.М.). Но хотя мы её находим даже гораздо более чем следует у наших дворян, однако в данном случае она ничему не способствует, так как они потребляют главным образом чужеземные изделия.

Бесспорно, та роскошь полезна для государства, которая загружает наши фабрики заказами и работой. Этой роскошью должно пользоваться большинство населения и, следовательно, простой народ».

Как будто в наши дни написано. Вот бы кому быть нынешним премьер-министром! Ведь теперешние «великие» экономисты только сейчас начинают робко додумываться до этих мыслей Кайсарова, написанных двести лет назад! Это особенно удручает, если вспомнить, что спасения от развала и беспредела мы лихорадочно ищем в идеях то Запада, то Востока. Не лучше ли своих мыслителей почитать?! Не зря же говаривал А.С.Грибоедов: «Зачем же мнения чужие только святы?»

Лишь по двум приведённым цитатам видно, что не напрасно и не ради развлечения только обратилась А.Баженова к личности своего героя. Полезных для нашего времени, для нашей многострадальной страны мыслей и идей у философа, публициста, специалиста по сельскому хозяйству, коммерции, медицине (каковым был Андрей

Сергеевич), конечно же, значительно больше упомянутых двух!

Проведя титаническую работу в архивах, почти детективные изыскания в библиотеках, А.Баженова вернула нам (для всеобщего пользования) и Кайсарова-слависта, человека, реконструировавшего мифы наших предков. Не стыдно ли и не глупо ли, будучи русским, знать Зевса, Юнону, Осириса, Одина и... ничего не знать о, скажем, Похвистене (живут же в районе с таким названием жители Самарской губернии), а под Ярилой подразумевать водку с красным стручком перца?

Баженова называет Андрея Сергеевича героем. Не книги, а России. Приводимые ею эпизоды жизни Кайсарова не только убедительно это доказывают, но и не могут не восхищать нас человеком и гражданином достойным.

Между прочим, «страдаая» этаким утопическим романтизмом, он всё-таки был одним из первых борцов за освобождение крестьян из крепостной зависимости. Но, как человек по-настоящему умный и ответственный, на баррикады или, вообще, к бунту не призывал, даже, напротив, обосновывал недопустимость подобных действий. Перекидывая «мостик» в нашу современность, опять видим, что «свобода», розданная без обеспечения соответствующего культурного и духовного уровня, привела к теперешнему беспределу - Кайсаров и в этом оказался умнее наших «слепых поводырей» - «прихватизаторов».

Написание книги писателем, живущим именно в Саратове, похоже, не случайно. В деревне Барановка Аткарского уезда Саратовской губернии сформировались взгляды мальчика Андрея. Здесь росла и крепла его любовь к малой родине и к большой России. Не случайно же он признавался по дороге в Европу: «...Оставляю отечество - и удивительно, что мне почти так же грустно выезжать из Гродны, как из Москвы... Одно даже имя отечества имеет на нас сильное действие...» В самой же Европе обнаружил, что нет никакой причины её идеализировать, неприемлемого для нас там великое множество. То есть, в отличие от, скажем, пушкинского Ленского, из Гёттингена он вернулся с русской душой! А знаний в германском университете, в Англии и в славянских землях он набрался!

Как удалось «раскопать» Александре Баженовой, с Саратовом у Кайсарова связаны и период становления как личности, и первое нежное любовное увлечение, и целая

поэтическая тетрадь, не без лукавства названная Андреем Сергеевичем «Саратовские безделки». Интересны стихотворные воспоминания Кайсарова о современном ему (1808-1810) Саратове. Для краеведов это кладезь, как и для историков.

Есть и ещё принципиальные причины, подвигнувшие автора на изыскания, связанные с выбранным героем. Кайсаров ведь и писатель, а Баженова ещё в авторском предисловии высказывает интереснейшую и, думается, очень глубокую мысль: «Я придерживаюсь мнения, что второстепенных писателей нет. Есть забытые и не оценённые, те, кому ещё не найдено место в истории отечественной литературы, в которой так же как и в экологии, любое звено оценивается не по принципу: больше - меньше; лучше - хуже, а так: без него нельзя...» Так вот «с чувством вины» (что это не сделано раньше) и восстанавливает Баженова, как она сама признаётся, живую связь с людьми, жившими два века назад.

Из книги можно узнать интересное не только о её главном герое, но и о В.А.Жуковском, А.Ф.Мерзлякове, Н.П.Огарёве, саратовском губернаторе А.Д.Панчулидзе и даже о Павле I.

Много раз встречая в книге вопросы, над которыми безуспешно бьёмся, находя ответы на них, убеждаешься, что ничто не ново в мире, кроме нашего прошлого, кроме истории.

Михаил Муллин,
писатель.